

Фу Инь была удивлена, хотя метод лечения был довольно прост: прийти на капельницу дважды для повторного обследования, но она столкнулась с такими вещами, и никого больше не было.— Сегодня, похоже, не мой день, — сказала Фу Инь уныло, направляясь в зону капельниц вместе с Ли Яньци.— Да, действительно плохая удача, — согласилась Ли Яньци. В этот момент её внимание привлек мужчина, проходящий мимо. Лицо его было красным и опухшим, а шея немного воспалилась. С первого взгляда его внешность напомнила ей зомби, которых она видела в предыдущей жизни, но видя, как он жалобно говорит с женщиной рядом, она отбросила свои сомнения. Зомби не могут говорить. Ожидая капельницы Фу Инь, она снова увидела эту пару. Его красное и опухшее лицо было изрезано им самим, оставляя множество следов, близких к заражению.— Не поймите меня неправильно, мой муж просто вчера съел морепродуктов и у него аллергия. Вот справка от врача. Это не заразное заболевание, — объяснила женщина рядом с мужчиной громко, ведь муж не только страдал от аллергии, но и испытывал рвоту и диарею, и они пришли капельницу, но она объяснилась, потому что другие смотрели на них с отвращением.— Ладно, ладно, зачем так много болтать, ты же ничего не ела, пойди и принеси мне что-нибудь поесть, с мясом, — сказал мужчина нетерпеливо.— Ну, доктор сказал, что ты должен питаться легко в ближайшее время, — пожаловалась женщина, но всё же засунула справку обратно в сумку и вышла, очевидно, чтобы купить ему еды.— Знал бы я, что пойду в частную больницу Сиаоцин, здесь так шумно, — сказала Фу Инь, что они не выбрали бы эту больницу, если бы не проблемы с возвращением в школу. Лао Чжоу уже отделился от них после того, как полиция допросила его, сказав, что материалы, которые они собирались пожертвовать, прибыли раньше срока.— В этой больнице хорошая репутация, по крайней мере, твоя проблема была выявлена, — сказал Ли Яньци, сидя рядом с Фу Инь и ожидая её капельницы, но он не мог не смотреть на мужчину, который сказал, что у него аллергия на морепродукты. Он всё больше и больше беспокоился, время от времени чесал шею, не зная, было ли это потому, что он не отдыхал хорошо, Ли Яньци только чувствовал, что его круги под глазами были красными.— Чувствуешь ли ты плохой запах? — спросила Фу Инь, подойдя, она почувствовала, что запах исходит от мужчины.— Неприятный запах? — понюхал Ли Яньци, но, кажется, он ничего не почувствовал.— Сэр, не двигайтесь так много, иначе игла будет кровоточить, — сказала мимо проходящая медсестра доброжелательно мужчине.— Ты что, меня контролируешь?! — без предупреждения мужчина встал, будто собирался схватить медсестру за шею, и сорвал иглу и бутылочку с капельницы на землю, но он не знал этого. Большинство окружающих зон капельниц было заполнено пациентами и их родственниками. Никто не думал, что мужчина внезапно нападет. Только несколько мужчин-родственников подошли, чтобы остановить его, когда он толкнул медсестру на землю. Чем больше людей окружало его, тем больше он злился и возбуждался. Пять-шесть взрослых не могли удержать его, и один из медперсонала даже был случайно укушен им. Выражение лица Ли Яньци потемнело, и он наконец понял, почему он чувствовал себя немного странно, нижние щеки безумного мужчины тоже начали показывать признаки воспаления, но люди вокруг, вероятно, не заметили этого.— Эй, зачем ты еще и кусаешься? Это что, бешенство? — Фу Инь только чувствовала боль за медперсонал, но в это время безумный мужчина был наконец остановлен несколькими людьми, шея маленькой медсестры на земле была красно-фиолетовой от удушья, и она все еще сухая кашляла.— Ты поедешь в школу или в дом Фу после капельницы? — спросил Ли Яньци, опустив глаза, как будто ничего не произошло.